

Первые этапы развития лингвистики в России

Балкис Сальман Джвад

Введение

Интерес к разным языкам, родственным и неродственным, привел к тому, что наряду с классической семитской филологией возникают новые отрасли знаний о языке, составляются словари и грамматики многих индоевропейских и неиндоевропейских языков.

Новый фактический материал, новые идеи и новая методика его обработки – все это привело к обособлению лингвистики как науки сравнительно-исторической, имеющей свои философские основания и научно-исследовательский метод.

С увеличением объема фактического материала, кроме греческого и латинского, были изучены языки германские, иранские и славянские – и установлением родства изученных языков с санскритом сравнительно-историческое изучение языков сделало значительный шаг вперед и уточнило свой предмет и метод. Таким образом, было преодолено разобщение европейского и азиатского языкознания и поставлен вопрос о единстве лингвистики (3, стр.35).

Непосредственным толчком к возникновению славистики, науки о языке, культуре и истории славянских народов, послужило изучение памятников старославянского языка и сравнение с ним языков других славянских народов. Славянское языкознание своими успехами обязано, прежде всего, трудам Й. Добровского, А.Х. Востокова и Ф. Миклошича (6, стр.25-32).

Сравнение как научный прием очень широко используется при экспериментальном и теоретическом познании, в том числе в лингвистике, а также в методике преподавания родного и неродного языков. При помощи сравнения устанавливаются общие и специфические черты сходных явлений одного или разных языков.

В методике лингвистических исследований различают внутриязыковое и межъязыковое сравнение. При внутриязыковом сравнении изучаются категории и явления одного и того же языка, при межъязыковом сравнении – разных языков. Поэтому сравнительный метод противопоставляется описательному методу, при котором данные других языков и факты истории языка могут исключаться из исследования (4, стр.65).

На сравнении языков основано два вида сравнительного метода – сравнительно-исторический и сравнительно-сопоставительный. Они существенно отличаются друг от друга – по целям и назначению, по материалу исследования и границам применения, по приемам и методике научного анализа. Сравнительно-исторический метод имеет целью не только сравнение языков и их явлений, но и обнаружение развития родственных языков; цель сравнительно-сопоставительного метода – охарактеризовать сопоставляемые явления двух или нескольких языков, установить общее и различное в аналогичных явлениях, отвлекаясь от истории происхождения. Сравнительно-исторический метод основывается на понятии генетической общности, а сравнительно-сопоставительный метод – на понятии сопоставляемых явлений двух языков (9, стр.43).

Сравнительно-исторический метод, в свою очередь, подразделяется на сравнительно-историческое изучение родственных языков, а также исторических вариантов одного и того же языка.

В основе всех видов сравнительного метода – сравнение языков, но сравнительно-исторический, историко-сравнительный и сравнительно-сопоставительный методы отличаются по тому, какие языки сравниваются и с какой целью осуществляется сравнение; это ведет к различию приемов и методики исследования.

Сравнительно-исторический метод основывается на понятии генетической общности и наличии семей и групп родственных языков. Сравнительно-историческое языкознание изучает родственные языки, их классификацию, историю и распространение. Проблематика сравнительно-исторического языкознания и сравнительно-исторического метода не совпадают, однако общими для них являются понятия генетического тождества и различия (6, стр.56).

1. Зарождение сравнительно-исторического метода в России

Объяснить причины сходства и различия языков наука смогла только в первой четверти 19 века с открытием сравнительно-исторического метода. Раскрыть сущность языкового родства оказалось возможным лишь при историческом подходе к изучению языков. Выявление же истории языков немыслимо без их сравнения.

Первые труды в области сравнительно-исторического языкознания созданы независимо друг от друга датчанином Раском, немцами Боппом и Гриммом и русским Востоковым. Эти ученые по-новому использовали метод сравнения и сделали его средством выявления истории родственных языков.

А.Х. Востоков (1781 – 1864) начал свою деятельность с опубликования лирических стихотворений и работы о системе русского тонического стихосложения. В 1820 г. появилась его работа «Рассуждение о славянском языке, служащее введением к грамматике сего языка, составляемой по древнейшим оног письменным памятникам». Круг научных интересов Востокова был ограничен славянскими языками, прежде всего старославянским. Он определил место этого языка среди других славянских языков, раскрыл звуковое значение носов. Востоков доказал необходимость сопоставления памятников мертвых языков с фактами живых языков и диалектов и на материале славянских языков показал, что представляют собой звуковые соответствия между родственными языками (2, 43-45).

Основные работы Востокова: «Рассуждение о славянском языке...» (1820), «Русская грамматика» (1831), «Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музея» (1842), «Словарь церковнославянского языка» (1858 – 1861); в 1843 г. Востоков издал «Остромирово Евангелие».

Работы Востокова оказали большое влияние на развитие славянского языкознания и способствовали утверждению сравнительно-исторического метода. Он основывается на том, что «каждый из новославянских языков и диалектов сохранил какие-нибудь особенные, потерянные другими слова, окончания и звуки общего их прародителя, древнего славянского, как сие можно видеть, сличая их грамматики и словари с памятниками, от древнего языка оставшимися» («Рассуждение о славянском языке...»).

Сравнивая данные русского, польского и старославянских языков, Востоков выделил три группы славянских языков и установил три периода в их истории. Возражая Добровскому, он кроме северной (западной) и южной группы славянских языков выделяет восточнославянскую (русскую). Она отличается от других групп такими признаками, как полногласие (город вм. град), звуки ч (ночь вм. ношь) и ж (вож вм. вождь) (4, стр. 43).

Востоков исходил из того, что надо учитывать различие не только языковое, но и временное. Он установил изводы старославянского языка – болгарский, сербский и русский – и назвал три периода в его постепенном изменении – древний (9 – 14 вв.), средний (15 – 16 вв.) и новый. Востоков открыл в древнем языке носовые гласные, обозначавшиеся носами, определил произношение некоторых букв, отметил не сочетаемость в древнем языке заднеязычных согласных с гласными переднего ряда, а шипящих и аффрикат с гласными заднего ряда. Им были также открыты именные (краткие) прилагательные и высказана мысль о более позднем возникновении полных (местоименных) прилагательных и деепричастий. Исторический подход к языку, впервые примененный для славянских языков Востоковым, был поддержан И.И. Срезневским («Мысль об истории русского языка», 1849) и Ф. Буслаевым.

Востоков стремился показать различные стороны родства между сравниваемыми языками. В основу установления степени родства, по Востокову, должно быть положено деление всех слов на «первоклассные, или первенствующие», и «второклассные», или «второстепенные».

К первым Востоков относит слова (существительные и прилагательные), обозначающие человека, части тела, родственные связи, главные объекты окружающей природы (земля, небо, вода, дерево, зверь и пр.) и качества, которые могут быть приписаны этим объектам, а также числительные и

местоимения. К типу первоклассных относятся, кроме того, некоторые глаголы и вспомогательные слова и частицы, как например, предлоги, союзы, междометия. Первоклассные слова, утверждает Востоков, представляют собой наиболее древний собственный, незаимствованный словарный пласт в каждом языке. Отсюда Востоков утверждает, что если «таковые первоклассные слова при тождестве значения в двух, трех или множайших языках имеют тот же или подобный звук, то сие может служить верным доказательством, что языки сии одного происхождения или корни» («Изложение об этимологическом словаре»).

Ко вторым Востоков относит название орудий, ремесел, искусств и т.п., которые в процессе торговых или культурных связей, народы наиболее часто заимствуют друг и друга. Соответственно, сходство подобных слов в различных сравниваемых языках, по его мнению, «не составляет еще доказательства о единоплеменности народов или о средстве языков» («Изложение об этимологическом словаре»).

Особое место среди научных трудов А.Х. Востокова занимает его «Рассуждение о славянском языке...», о котором С. Булич говорит следующее: «Самым выдающим явлением в рассматриваемой литературе, опередившим намного свое время и составившим свою эпоху в истории нашего языкознания, должно быть признано знаменитое «Рассуждение о славянском языке, служащее введением к грамматике сего языка, составляемой по древнейшим оною письменным памятникам» Востокова («Очерк истории языкознания в России»).

В своих работах Востоков ограничивался сферой славянских языков, устанавливая их отношение друг к другу, например отношение древнерусского языка к новорусскому и церковнославянскому, а также польскому и сербскому. Он не занимался установлением отношения славянских языков к другим родственным индоевропейским языкам. Тем не менее, выводы Востокова подтвердились в последующих исследованиях Ф. Миклошича и А. Шлейхера, проведенных на более широком индоевропейском материале.

Доводы Востокова в пользу носовых о и е в старославянском языке оказались убедительными, впоследствии полностью подтвержденными сравнительно-историческими разысканиями.

Чешский славист И. Добровский, занимавшийся одновременно с Востоковым старославянским языком,

высказывал мнение о том, что буквы ъ и ь в этом языке никаких звуков не обозначали, они могли быть только знаками, показывающими на письме твердость и мягкость согласных. Востоков, наблюдая за их употреблением, пришел к иному выводу: «Древний язык ставит полугласные ъ и ь в некоторых определенных случаях вместе употребляемых позднейшими диалектами гласных» (Востоков, Филосовские наблюдения). Это положение иллюстрируется сравнением старославянских предлогов въ, съ, къ с русским во, со, ко, сербскими ва, са, ка, польскими we, ze, ku. Подобные примеры убедили Востокова в том, что ъ и ь обозначали особые звуки, по его мнению, полугласные, которые произносились с различной силой в зависимости от положения в слове.

В разбираемой работе Востоков установил, что в древних славянских языках г, к, х были только твердыми звуками, поэтому они не могли сочетаться с гласными передне-среднего ряда; шипящие и ч были только мягкими (7, стр. 52-57).

В этой же работе Востоков установил наличие именного и местоименного, или сложного, склонения прилагательных и причастий в древнеславянских языках, отсутствие в них деепричастия и т.д. Здесь же мы находим деление славянских языков на древний, средний и новый периоды развития.

А.Х. Востоков известен как выдающийся полеограф. Первое серьезное научное описание рукописей им было составлено в 1821 г. Это было описание отрывков из рукописей, принадлежавший архиепископу Евгению.

В 1824 г. в предисловии к изданию «Повести временных лет по Лаврентьевскому списку» Востоков поместил описание рукописи этого памятника. В следующем году им опубликованы описания рукописей «13 слов Григория Назианзина» и «Супрасльской рукописи», которые на основе изучения их почерков, форм букв и сравнений их и данными «Остромирова Евангелия» и «Изборника Святослава» (1076г.) определены относящимися к 11 веку (5, стр.31).

Основным трудом Востокова по палеографии является его «Описание русских и славянских рукописей Румянцевского Музеума» (1842). В этой книге большого формата, набранного петитом в два столбца, на 899 страницах описано свыше 470 рукописей со всей тщательностью, строгим научным методом.

Исключительная эрудиция Востокова в области палеографии отразилась на изданном им в 1843 г. «Остромиром

Евангелии 1056-1057г.г.». Эта первая русская книга, дошедшая до нас в оригинале, издана буквально по подлиннику строка в строку. Издание снабжено полным списком слов, указывающем, на каком месте находится то или иное слово, при этом слова приводятся точно в той же форме и правописании, в каком они встречаются в рукописи. Кроме того, здесь помещены «Грамматические правила славянского языка, извлеченные из «Остромирова Евангелия» – первый серьезный в научном отношении, безупречный для своего времени труд по грамматике старославянского языка.

Труды Востокова по славянским древностям закончились составлением и опубликованием за год до смерти, в 1863 г., книги «Грамматика церковно-словенского языка, изложенная по древнейшим оного письменным памятникам».

В «Грамматике» Востокова отсутствует раздел «фонетики». Морфология дана только в описательном плане, некоторые разделы изложены слишком подробно, например склонение существительных разделено на 19 различий. В книге имеется ряд погрешностей, число которых, впрочем, не так велико (6, стр.178).

Другой большой областью занятий Востокова является лексикография. Так в 1804 г. появился в печати его первый опыт объяснения происхождения некоторых слов. В примечаниях к собственной поэме «Повислад и Зара» он объясняет: «Сулея, плоская лохань, происходит от глагола сливать». Слово корчма, до сих пор имеющее неясную этимологию Востоков сближает с корчить. Подобные этимологии, надо полагать, появились не без влияния трудов А.С. Шишкова, которому были присущи сопоставления слов, не имеющих ничего общего между собой, основанные лишь на их внешнем облике и приблизительном их созвучии.

К началу 19 столетия относится небольшая рукопись Востокова под названием «Коренные и первообразные слова языка словенского». Рукопись содержит список слов, к которым в большинстве случаев приводятся соответствия из других языков. В рукописи имеются явно ошибочные сближения слов, и в целом она представляет собой только подобные, черновые наброски.

В 1807 г. Востоков работал уже на большом трудом «Этимологическое словорасписание». Это большая рукопись, объемом до 40 авторских листов, разделенных на 8 столбцов: славяно-русские слова, польские, немецкие, английские,

греческие, латинские, кельтские и 8-й, свободный, для примечаний и дополнений.

В декабре 1809 г. он составил «Записку об этимологическом словаре», которая свидетельствует о том, что он вполне научно подходил к решению поставленной перед собой задачи. Следующим трудом Востокова, на составление которого им потрачено около 30 лет (1812 – 1841 г.г.) является «Словено-русский этимологический словарь», оставшийся в рукописном объеме свыше 700 листов. Здесь нет этимологизации в собственном смысле слова. Приводятся слова старославянские, рядом русские, дается грамматическая их характеристика, затем объясняются значения, иллюстрируемые цитатами из памятников и изречениями (последние приводятся к русским словам). Например: «градъ, грады, градецъ, ум., городъ с.м., гродá и стар. гóрода, множ., городóк, - очик, ум.». Этот выдающийся труд остался незавершенным, и в нем мы видим ясные контуры «Словаря церковнославянского и русского языка» 1847 г. (в 4 томах), хотя в отдельных частях чувствуется еще влияние «Словаря Российской Академии» (8, стр.26).

Востоков входил в редакционную коллегию «Словаря церковнославянского и русского языка». Причем второй том его целиком был отредактирован им.

Как было отмечено выше, Востоков занимался теоретической разработкой современного русского языка. Первые его наблюдения над строем современного русского языка опубликованы в учебнике И. Борна «Краткое руководство в российской современности». В 1831 г. Вышла его «Сокращенная русская грамматика для употребления в низших учебных заведениях» и одновременно «Русская грамматика по начертанию сокращенной грамматики, полнее изложенная». Обе книги были приняты в качестве учебников и много раз переиздавались (4, стр.123).

2. Сравнительно-историческое языкознание второй половины 19 века

Сравнительно-исторический метод, получивший свое обоснование в работах Ф. Боппа, Я. Гримма, Р. Раска и А.Х. Востокова и развитый их последователями, выступил как целая система исследовательских приемов, наиболее важными и общепринятыми из которых стали:

- 1) установление сходства словоизменительных показателей;
- 2) установление общности определенных слоев лексики;

3) установление наличия закономерных звуковых переходов (соответствия).

В середине 19 века усилия ученых направлены на уточнение и совершенствование исследовательских приемов, дальнейшую разработку сравнительно-исторической методологии и расширение научной проблематики.

В это время работают такие крупные компротивисты как А. Кун, А. Шлейхер, И. Шмидт, Ф.Ф. Фортунатов, В.А. Богородицкий и др. Особенностью работ, указанных исследователей, было стремление направить усилия на изучение древних языков и древнейших этапов развития языков.

Бурно развивающаяся в середине 19 века лингвистическая палеонтология ставит своей целью восстановление фактов доисторических эпох.

Характеристику сущности сравнительно-исторического языкознания, его принципов и его метода, целесообразно начать с описания его отношения к классификации языков.

В 19 веке преимущественное внимание было обращено на генеалогическую классификацию. Генеалогическая классификация языков приняла в 19 веке методологически законченный вид и образовала область теоретических знаний о языке. Генеалогическая классификация языков с методической точки зрения строится на два этапа:

1. Языки мира объединяются или разделяются, исходя из того, являются ли они материально родственными или не являются таковыми. Каждая совокупность материально родственных языков составляет семью.
2. Внутри каждой семьи языки описываются как имеющие ту или иную степень близости, в соответствии, с чем они подразделяются на группы, подгруппы и т.п. Близость языков иногда изображается в виде графа родословного древа, иногда – в виде системы изоглосс, спроецированных на географическую карту, иногда – в виде интерферирующих друг с другом волн или иными средствами.

В этот период обнаружено много новых фактов и сделано большое количество открытий. Предметом изучений становится индоевропейский синтаксис, ставятся проблемы прародины, культуры и расселения индоевропейцев, уточняется отношение между индоевропейскими языками на основе, как теории

родственного древа, так и теории географического варьирования и теории волн (6, стр. 88-92).

Учение об индоевропейском вокализме пересматривается: древнейшими признаются не краткие гласные, как думал Шлейхер, а полные ступени (краткие гласные стали рассматриваться как ослабление долгих в безударном положении). Наряду с признанием динамики реконструкции, фонетические и морфологические законы начинают пониматься как формулы регулярных соответствий между двумя последовательными формами или языками (диалектами). Осознается своеобразие отдельных языков (10, стр.78).

Продолжается более углубленное рассмотрение уже известных близкородственных (особенно германских, романских, славянских, балтийских и иранских) языков. Огромное значение для развития сравнительно-исторического языкознания имело изучение истории отдельных индоевропейских языков – греческого, латинского, немецкого, французского, русского; в изучении истории русского языка большие заслуги у А.А. Потебни, А.И. Соболевского и А.А. Шахматова. Сравнительно-историческая методика применяется и в изучении других родственных языков, прежде всего семито-хамитских, тюркских, финно-угорских.

Александр Афанасьевич Потебня (1835 - 1891) был крупным и оригинальным ученым синтетического склада. Его основные работы: «Мысль и язык»(1862), «Два исследования о звуках русского языка» (1864 - 1865), «Заметки о малорусском наречии» (1870), «Из записок по русской грамматике» (1874 – часть 1 и 2; посмертно, 1899 – часть 3; 1941 – часть 4), «К истории звуков русского языка» (1874 - 1883), «Объяснения малорусских и сродных народных песен» (2 тома – 1883 и 1887), «Значения множественного числа в русском языке» (1887 - 1888), «Этимологические заметки» (1891). Издавалось им со своим примечанием «Слово о полку Игореве».

Лингвистические взгляды А.А. Потебни складывались под сильным влиянием В. Фон Гумбольдта и Х. Штайнталя.

Сравнительно-историческое языкознание представляет, с его точки зрения, собой форму протеста против логической грамматики. Язык понимается как деятельность, в процессе которой непрерывно происходит обновление языка, изначально заложенного в человеке в качестве творческого потенциала. А.А. Потебня утверждает тесную связь языка с мышлением. Логика

квалифицируется как наука гипотетическая и формальная, а психология (а тем самым и языкознание) как наука генетическая. Язык трактуется как средство не выразить уже готовую мысль, а создавать ее.

Различаются логические и языковые (грамматические) категории. Подчеркивается, что последних несравненно больше и что языки различаются между собой не только в звуковой форме, но и строем выразившейся в них мысли, своим влиянием на последующее развитие народов. Речь считается одной из сторон большего целого, а именно языка. А.А. Потемне принадлежат утверждения о нераздельности речи и понимания, о принадлежности понятного говорящему не только ему самому. Внимание обращается прежде всего на динамическую сторону языка – речь, которой и совершается действительная жизнь слова, только в которой возможно значение слова и вне которой слово мертво (1, стр. 98).

По А.А. Потемне, слово имеет не более одного значения, а именно того, которое реализуется в акте речи. Он не признает действительного существования общих значений слов (как формальных, так и вещественных). При этом он подчеркивает, что слово выражает не всю мысль, принимаемую за его содержание, а только один ее признак, что в слове есть два содержания – объективное (ближайшее энтимологическое содержание слова, заключающее в себе только один признак; народное значение) и субъективное (дальнейшее значение слова, в котором может быть множество признаков, личное значение), что слово как акт познания содержит в себе, кроме значения, знак, указывающий на актуальное значение и опирающийся на прежнее значение, что звуковая форма слова тоже есть знак, но знак знака. Знак значения трактуется как признак, являющийся общим между двумя сравниваемыми сложными мысленными единицами, своего рода заместителем, представителем соответствующего образа или понятия. Под внутренней формой слова понимается отношение содержания мысли к сознанию, представление человеком его собственной мысли. Слово определяется как звуковое единство с внешней стороны и как единство представления и значения с внутренней стороны (3, стр. 67-72).

На грамматическую форму распространяется то же трехэлементное строение. Грамматическая форма признается

элементом значения слова, однородным с его вещественным значением.

Особой заслугой А.А. Потебни является разработка «ономатопозитической теории языка», в соответствии с которой мыслительно-речевой акт считается индивидуально-психическим актом, признаваемым или отвергаемым при его восприятии и порождающим новую мысль, а не воспроизводящим уже готовую истину (7, стр. 55).

Критике подвергаются теория двух периодов в развитии языка и шлайхеровский натурализм. А.А. Потебня призывает к исследованию языка в связи с историей народа, с обращением к фольклору и художественным ценностям, составляющим достояние национальной культуры. Он постоянно обращается к понятиям народ и народность. Язык выступает как порождение «народного духа» и вместе с тем как источник национальной специфики народа («народности») (2, стр.86).

Ученый стремится придать своим исследованиям культурно-исторический характер (эта линия продолжается в работах Е.Г. Кагарова, В.В. Иванова, В.Н. Топорова, Н.И. Толстого и др.). В поэтическом слове выделяются три составных элемента: внешняя форма (звучание), значение и внутренняя форма, т.е. образ. Значительный вклад А.А. Потебня внес в разработку синтаксиса, в рамках которого формировались оригинальные представления о слове, грамматической форме, грамматической категории.

Историко-генетический принцип применяется им к анализу и осмыслению синтаксических явлений. Предложение предстает как пространство пересечения грамматических категорий. Его структура употребляется структуре сформулированной в нем мысли. Процесс выявления типа предложения приравнивается к установлению исторической типологии мышления.

А.А. Потебня говорит о росте предикативности по мере развития языка и эволюции сознания как свидетельстве усиления динамического, процессуального начала (отклик на эти идеи встречаются в теориях эргативности у Н.Я. Марра, И.И. Мещанинова). А.А. Потебня подчеркивает влияние языка на формирование мифологического сознания (на материале наложения христианства на русское язычество) (9, стр.167).

Ему принадлежит трактовка мифа как специфического слова. Выработанный им лингвистический подход прилагается как построениям в области поэтики и эстетики, символики фольклора и художественного творчества (позднее поэт-

символист Вячеслав Иванов пытался представить А.А. Потребню первым теоретиком символизма). Вся деятельность А.А. Потребни была связана с Харьковским университетом, где при его активном участии и под его влиянием складывалась Харьковская лингвистическая школа, лингвистические основания которой разрабатывались еще до А.А. Потребни Измаилом Ивановичем Срезневским (1812 - 1880) и Петром Алексеевичем Лавровским (1827 - 1886). Представителями этой школы, осуществлявшими разработку теории языка в широком культурно-этнографическом и поэтическом контексте, исторического синтаксиса, морфологии, семасиологии, лингвистики, лингвистической поэтики, диалектологии, были Александр Васильевич Попов (1808 - 1880), Митрофан Алексеевич Колосов (1839 - 1881), Дмитрий Николаевич Овсяннико-Куликовский (1863 - 1920), Михаил Георгиевич Халанский (1857 - 1910), Аркадий Георгиевич Горнфельд (1867 - 1991)... и т.д.

В конце 70-х гг. 19 века – 20-е гг. 20 века развитие сравнительно-исторического языкознания и лингвистического компаративизма в целом ознаменовалось превращением языкознания в весьма точную науку со сложным методологическим аппаратом и строгой техникой анализа. Часто, хотя и не вполне корректно, этот период в целом характеризуется как младограмматический, хотя к числу собственно младограмматиков из-за серьезных теоретических и методологических расхождений с ними не могут быть отнесены работавшие в это же время в историческом языкознании Х. Шухардт, К. Фосслер, Ф. де Соссюр, а также Ф.Ф. Фортунатов и некоторые другие языковеды(7, стр. 114).

Новое направление было реакцией на достижения двух предшествовавших периодов развития исторического языкознания. Младограмматики обратились к изучению говорящего человека, к трактовке языка как индивидуально-психического явления, обеспечивающего общение и понимание благодаря одинаковым условиям жизни говорящего и слушающего, благодаря общности возникающих в их душах комплексов представлений. Они стали определять язык не как природное, а как общественное установление, которое не стоит вне людей и над ними, не существует само для себя, а существует по-настоящему только в индивидуе. Особенности функционирования и изменчивости языка (его звуков и форм) объяснялись ими через противодействие физиологических по

своей природе процессов регулярных звуковых изменений, совершающихся механически на основе общих для всех членов языкового сообщества фонетических законов, со строгой последовательностью, без каких-либо исключений (если на данную звуковую закономерность не накладывается другая закономерность), и психологических по своему характеру изменений по аналогии, основанной на том, что в речевой деятельности могут не только воспроизводиться готовые формы, но и создаваться по сходству с уже имеющимися новые формы (1, стр.87).

Крупнейшими представителями индоевропейского сравнительно-исторического языкознания этого периода являются Ф.Ф. Фортунатов и В.А. Богородицкий.

Фортунатов был крупным специалистом в области индоевропейской фонетики и морфологии; он создал оригинальное учение о слове и словосочетании. Его основные работы: «Samareda-Aranyaka-Samhita» (1875), « Об ударе и долготе в балтийских языках» (1895), «О преподавании грамматики русского языка в средней школе» (1904), «Сравнительная морфология индоевропейских языков» (лекции 1899 – 1901 гг.) (10, стр.103).

Учениками и продолжателями фортунатовских научных традиций были Е.Ф. Будде, М.Н. Петерсон, А.М. Пешковский, М.М. Покровский, В.К. Порнезинский, А.И. Томсон, Д.Н. Ушаков, А.А. Шахматов. Особенно значителен вклад в науку Шахматова и Пешковского, в трудах, которых сочетается новое с традиционным (8, стр.97).

3. Заключение

- Сравнительно-исторический метод основывается на сравнении родственных языков.

- Сравнительно-исторический метод использует следующие основные приемы: 1) сопоставление значимых лингвистических единиц; 2) доказательство их генетического тождества; 3) выявление приблизительных исторических соотношений между сопоставляемыми элементами; 4) восстановление исконного вида фонемы, морфемы в целом; 5) восстановление более ранней формы путем сравнения фактов одного языка.

- Сравнительно-исторический метод дает возможность проникнуть в не засвидетельствованную письменами и памятниками историю языков, обнаружить и в известных пределах восстановить некое первоначальное единство

родственных языков, выявить специфические внутренние законы их последующего развития.

- Путем сравнения можно выявить лексические соответствия в языках, находящихся в более далеком родстве.

- При историко-сравнительном изучении необходимо установление исторического тождества звуков, форм, конструкций и слов, т.к. только при этом условии, возможно, их дальнейшее исследование.

- Установленные сравнительно-историческим языкознанием факты имеют исключительно большое значение при изучении древнейших периодов в истории народов, позволяют выдвигать смелые гипотезы и делать интересные выводы, потому что язык – важнейший исторический источник.

- Сравнительно-исторический метод не лишен, однако, существенных недостатков. Отметим их:

1. Данный метод малоэффективен при изучении изолированных языков, языков – одиночек.

2. Возможности сравнительно-исторического метода зависят от количества материально родственных черт внутри той или иной семьи языков.

3. При помощи сравнительно-исторического метода удается объяснить реально существующие между родственными языками различия, возведя их к единому источнику, однако нельзя выявить те различия между ними, которые существовали в прошлом, а позже были утрачены.

4. Самые значительные достижения сравнительно-исторического метода связаны с изучением фонетики и морфологии. Он позволяет восстановить фонемный и морфемный инвентарь праязыка эпохи непосредственно предшествовавшей обособлению отдельных языковых групп. Методика же сравнительно-исторического изучения лексики, семантики и синтаксиса разработана пока слабо и не дает ожидаемых результатов.

Список использованной литературы

1. Амирова Т.А. Очерки по истории лингвистики / Т.А. Амирова, Б.А. Ольховиков, Ю.В. Рождественский; отв. ред. Г.В. Колшанский. – М.: Наука, 1975. – 559с.
2. Амирова Т.А. История языкознания: Учебное пособие для студентов вузов / Т.А. Амирова, Б.А. Ольховиков, Ю.В. Рождественский; Под ред. С.Ф. Гончаренко. – М.: Академия, 2003. – 670с.

3. Боронникова Н.В. Лекции по истории лингвистики / Н.В. Боронникова, Ю.А. Левицкий. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002. – 224с.
4. Граннес А. Избранные труды по русскому и славянскому языкознанию / А. Граннес; Под ред. В.Б. Крисько. – М.: Языки рус. культуры, 1998. – 412с.
5. Зубкова Л.Г. Язык как форма: Теория и история языкознания: Учеб. пособие для клас. ун-тов, обуча-ся по филол. специальностям / Л.Г. Зубкова. – М.: изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1999. – 237с.
6. Кодухов В.И. Общее языкознание: Учеб. пособие для студентов филол. специальностей \ В.И. Кодухов. – М.: Высшая школа, 1974. – 303с.
7. Львов А.С. Лингвистическое наследство: А.Х. Востоков // Журн. русский язык в школе-1956. - №6. – с.95-102
8. Перетрухин В.Н. Введение в языкознание: Учеб. пособие для студентов филологических факультетов \ В.Н. Перетрухин. – изд. 2-е. – Воронеж: изд-во Воронеж. ун-та, 1972. – 359с.
9. Смирницкий А.И. Сравнительно-исторический метод и определение языкового родства / А.И. Смирницкий. – М.: изд-во МГУ, 1955. – 352с.
10. Сусов И.П. История языкознания: Учеб. пособие для студ. ст. курсов и аспирантов / Науч. ред. В.В. Богданов; Тверской гос. ун-т. Каф. общего и классич. Языкознания. – Тверь: Б. и., 1999. – 191с.

المراحل الاولى لتطوير اللغة في روسيا
المدرس بلقيس سلمان جواد
جامعة بغداد /كلية اللغات /قسم اللغة الروسية

المستخلص

تتغير اللغة بصورة ملموسة امام أعين جيلنا , سواء قبلنا ذلك أم رفضناه , وقد يصعب علينا التسليم بذلك , حيث لاحظنا في الحقبة السوفيتية وجود ظاهرة ثنائية اللغة بما في ذلك استخدام لغتين من قبل الناس قد تكون واحدة للحديث في الاسرة والآخرى للاستخدام الرسمي أو أن تبدو هذه الثنائية من خلال وجود شكلين للغة الواحدة وفقا لطبيعة استخدام اللغة .

فقد ظهرت في تلك الحقبة الى جانب لغة التخاطب اليومية الروسية , ما يسمى باللغة السوفيتية أو لغة المكاتب . وكانت هذه العناصر موجودة سابقا سواء في المجتمع الروسي أو في المجتمعات الاخرى.

ففي روسيا القديمة الى جانب لغة التخاطب استخدمت اللغة السولافية الكنسية الادبية.

وفي القرن الثامن عشر استعملت طبقة النبلاء اللغة الفرنسية الى جانب اللغة الروسية. كما ونلاحظ استعمال اللغة الدينية الى جانب لغات التخاطب اليومية في مختلف المجتمعات كما هو الحال في الهند الذين استخدموا اللغة السنسكريتية الدينية الى جانب لغات التخاطب المتعددة. حيث يتم استخدام اللغة " السامية " الدينية في المؤسسات والطقوس الدينية , بينما تستخدم لغة التخاطب " المتدنية " في المواقف الاخرى .

أن وظيفة اللغة السوفيتية " اللغة الجديدة " أو لغة newspeak " كما سماها الكاتب الانكليزي جورج أورويل في روايته عام 1984 هي أقرب ماتكون من وظيفة اللغة الدينية وليس عبثا ان يسمى الفيلسوف راسيل " الشيوعية " دينا".